

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Е.Н. Кондратенко

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: ekaterina-enz@yandex.ru*

Юго-Западный государственный университет

В статье рассматриваются прагматические особенности лексем религиозно-идеологического характера. Автором проводится обзор теоретических изысканий о взаимодействии религии и идеологии. В рамках медиадискурса исследуются механизмы манипуляции массовым сознанием, основанные на социальных, культурных, национальных и других особенностях. Прагматический подход позволяет принять во внимание как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты речевого взаимодействия в медиадискурсе, а также обнаружить распространенные способы воздействия на мировоззрение человека.

***Ключевые слова:** религиозно-идеологическая лексика, медиадискурс, речевое воздействие, прагматика.*

Современное российское общество, характеризующееся многонациональностью и поликультурностью, в той или иной степени постоянно подвергается влиянию религиозно-идеологических воззрений и пропаганде определенного поведения и действий. Данное влияние оказывается со стороны средств массовой информации, рекламных роликов и баннеров, а также глобальной сети Интернет. В процессе манипуляции сознанием происходит изменение стиля жизни, появляются новые сферы и формы коммуникации, наблюдается трансформация языковых явлений. Помимо прочих факторов, последнее обусловлено языковой аргументацией, дискурсивной деятельностью человека, о которой можно говорить как о деятельности речемыслительной, осуществляемой в совершенно определенных исторических, культурологических и особенно прагматических условиях [Кубрякова 2004: 16]. В результате, лексические единицы религиозно-идеологического характера приобретают дополнительные значения и смыслы на основании жизненного опыта человека и других социокультурных факторов, составляющих так называемый внутренний контекст. Исходя из вышесказанного, целью данной статьи мы определили анализ религиозно-идеологической лексики с точки зрения прагматики.

Прежде всего, рассмотрим связь между религией и идеологией, их схожие и отличительные черты. Согласно Большому толковому словарю С.А. Кузнецова, религия [от лат. religio набожность, святыня] – это:

1. Одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения.

2. (с опр.). Та или иная вера; вероисповедание. Христианская р. Мусульманская р. Исповедовать буддийскую религию. Хоронить по обрядам своей религии. Никто не знал, какой она религии [Кузнецов [http](#)].

Что касается идеологии, то в том же словаре ей дается следующее определение:

ИДЕОЛО́ГИЯ -и; ж. [от греч. idea понятие и logos учение]

1. Полит. Система взглядов, идей, представлений, характеризующих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию. Марксистская и. Буржуазная и. Западная и. И. крестьянства.

2. Спец. Совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т.п. Разработать прибор на базе новой идеологии [Кузнецов [http](#)].

Наблюдается некоторая схожесть данных определений в совокупности идей или представлений, а также в стремлении к формированию сообществ, объединенных общей системой ценностей. Еще И. Кант понимал религию как нравственно необходимый элемент человеческой жизни, а также отмечал, что «моральный закон через понятие высшего блага как объект и конечную цель чистого практического разума ведет к религии, т.е. к познанию всех обязанностей как божественных заповедей» [Кант 1965: 463]. Следует отметить, что на сходство функций идеологии и религии обратили также свое внимание такие ученые, как: Р. Арон [Арон 1993], Д. Белл [Bell 1964], Э. Дюркгейм [Дюркгейм 2018] и др. Так, в одной из работ Арона коммунизм определяется как догматическая система, а коммунистическая партия сравнивается со своего рода церковью, в результате чего автор проводит метафорическое уподобление идеологии с красивой внешней упаковкой, играющей роль рекламного трюка для привлечения внимания людей [Арон 1960]. В современных исследованиях данный феномен продолжает оставаться актуальным; отмечается, что достижение цели привлечения внимания индивида возможно путем воздействия на его сознание и восприятие различными психологическими, психолингвистическими методами и другими способами в зависимости от конкретной задачи [Lebedeva, Annenkova [http](#)]. Традиционно выделяют следующие характерные черты коммуникативного взаимодействия, а именно: публичный характер речевого воздействия, массовая направленность, актуальность социальных явлений и общность сферы функционирования [Лебедева, Денисова, Стародубцева 2017].

Еще одним критерием, объединяющим религиозные и идеологические течения, являются ценностные суждения, которые представляют собой мотивационный выбор субъекта и, как правило, не подвергаются процедурам проверки на истинность [Смирнова 2017]. Ранее мы уже исследовали ценностный компонент таких понятий, как *душа, власть, деньги, любовь, добро-зло*, в результате чего выяснили, что у носителя языка рождаются определенные прагматические связи, обусловленные мыслительными стереотипами, свойственными как для социума в целом, так и для индивидуального сознания [Кондратенко, Кружилина 2019].

Религиозно-идеологическая лексика, безусловно, придает тексту стилистическую маркированность, а также наделяет его оценочными характеристиками, основанными на стереотипах современной массовой культуры. Известно, что в каждом языке есть свои прагматические правила, подразумевающие уместность использования тех или иных лингвистических средств в соответствии с коммуникативной ситуацией [Павлова 2013]. Прагматический подход к изучению лексики, в том числе и религиозно-идеологической, обусловлен ситуативностью речевых произведений и высказываний, их реализацией в контексте культурных, социальных и психологических факторов. В результате, дискурс раскрывается как свод правил, предписаний, разнообразных требований, предназначенных для придания социальным фактам определенной смысловой и оценочной нагрузки [Коновалова 2018]. Так, эмоционально-оценочный характер большинства медиатекстов, который в последнее время нередко преобладает над их информативностью, связан с их стремлением оказать воздействие на адресата. Авторы политических статей зачастую обращаются не к рациональному, а эмоциональному началу читателя, что подразумевает использование экспрессивных социокультурно маркированных языковых средств. Подобное употребление обусловлено стремлением к стереотипизации высказываний, навязыванию ярлыков с целью оказания влияния на массовое сознание.

Интерпретация религиозно-идеологической лексики проводилась нами на материале медиатекстов русскоязычных Интернет-изданий (<http://news-front.info>, <https://iarex.ru>, <https://ria.ru> и др.). Следует отметить, что обращаясь к изучению любого дискурса, важно учитывать социальные, культурные, национальные особенности, а также, условия речевого общения, цели и задачи адресанта и вероятные варианты трактовки высказывания адресатом. То же самое касается и медиадискурса, при рассмотрении которого необходимо принимать во внимание политическую, экономическую и другие виды ситуаций, в которых он создан, целевые установки автора, а также специфику восприятия текста различными людьми [Калташкина [http](http://)]. Язык при этом не выступает в

качестве средства отражения и категоризации окружающего мира, а является скорее средством переживания собственного опыта индивида, тогда как категоризация predetermined прагматикой самого переживания [Лебедева, Денисова, Стародубцева 2017]. Таким образом, для медиадискурса характерно использование религиозно-идеологической лексики в качестве одного из средств речевого воздействия, о чем свидетельствует следующий контекст:

*«Депутат подчеркнул, что «не надо притягивать за уши якобы болгарскую культурную и **религиозную экспансию** на древнюю Русь» («Бальбек: обвинение в «присвоении» кириллицы не поссорит Россию и Болгарию», 26.05.2020, ria.ru).*

Негативная коннотация словосочетания *религиозная экспансия* передается в данном контексте за счет фразеологизма «притягивать за уши», а также частицы «якобы», используемой для обозначения мнимости, несоответствия действительности. Следует отметить, что само по себе выражение *религиозно-идеологическая экспансия* имеет значение «политики распространения своего влияния и навязывания, проецирования идеологии и религиозных воззрений» [Что такое экспансия? [http](http://)]. Приведем еще один пример использования данного выражения:

*«...это мина замедленного действия, которая в настоящее время подкладывается под Китай с помощью **религиозной экспансии**, осуществляемой внешними протестантскими центрами...» («Религиозная и региональная политика как инструменты давления США на КНР», 15.06.2020, iarex.ru).*

Контекстное употребление словосочетания *религиозная экспансия* подтверждает его негативное значение за счет сравнения с «миной замедленного действия». Оба примера демонстрируют отрицательно маркированное использование лексемы *экспансия* и достижение определенного прагматического эффекта с целью формирования негативного представления о межнациональных политических отношениях между упомянутыми в заголовках странами: Россией и Болгарией, США и КНР.

Заметим, что внешняя политика западных стран нередко попадает в поле зрения отечественных журналистов и зачастую имплицитно или напрямую подвергается критике. При этом авторы могут использовать прием противопоставления для осуществления номинации смысла высказывания при переходе от невербального к вербальному уровню языкового мышления:

*«Казалось бы, тот факт, что президентом США стал представитель негроидной расы, расы, которая ранее подвергалась жёсткой дискриминации, должен был стать символом расовой и **религиозной толерантности**» («Что скрывается за ростом расовой и религиозной нетерпимости в США?», 24.07.2020, <https://news-front.info>).*

В данном контексте оппозиция *дискриминация – толерантность* призвана повлиять на бессознательную стратегию человеческого мышления рассматривать одну вещь как нечто противоположное другой. Подобный механизм противопоставления обусловлен двойственностью восприятия мира человеком и связан с когнитивным строением самой личности, а также двоичной системой конструкторов, используемых носителем языка в познании и интерпретации мира [Келли [http](http://)]. Таким образом, за счет противопоставления лексеме *дискриминация* слово *толерантность* приобретает дополнительную положительную коннотацию, тогда как близкое ему по значению понятие *терпимость* достаточно часто осознается русским мышлением как отрицательное качество, ассоциирующееся с беспринципностью и неспособностью к принятию решений [Стернин 2012].

Следует отметить, что исследование прагматического аспекта религиозно-идеологических лексем требует обращения внимания не только на их коннотативное значение, но и на использование национальных стереотипов, которые, в свою очередь, также обладают эмоциональной окраской. Авторы медиатекстов часто оперируют прецедентными феноменами и общеизвестными примерами, стремясь к стереотипизации высказываний. В частности, рассмотрим следующие выдержки из статей:

«В его понимании православное самосознание русского народа пробудится к историческому действию не сразу, а лишь по мере нарастания трудностей в достижении счастливой жизни граждан» («О соотношении чувств и разума в жизнедеятельности современного российского социума», 07.04.2019, <http://www.razumei.ru>);

«Все более частые и с каждым разом более многолюдные крестные ходы, проходящие по всей матушке Руси, говорят о росте православного самосознания в обществе» («Церковные итоги 2018 года: Анализ, выводы и перспективы на 2019 год», 15.01.2019, <https://planet-today.ru>).

Данные примеры медиадискурса демонстрируют использование таких клише, как «русский народ», «счастливая жизнь», «матушка Русь». Прагматический эффект подобных высказываний заключается в формировании у читателя стереотипа о неразрывности связи между русским народом и православием. Несмотря на то, что Россия является многокультурной и поликонфессиональной страной, отмечается стремление к следованию исторически сложившимся церковным традициям. Интерес вызывает также метафорическое высказывание о *«пробуждении» русского народа к историческому действию*. По-видимому, подразумевается, что на основе данной метафоры читатель должен сделать вывод о том, что на данный момент русский народ «находится в состоянии сна», т.е. бездействует. Функциональная нагрузка данной метафоры заключается в усилении выразительности медиатекста, а

также в имплицитном эмоциональном и эстетическом воздействии на реципиента.

Рассмотрим более подробно упомянутый выше прагматический аспект использования религиозно-идеологической лексики в медиадискурсе – имплицитность. Считается, что наличие имплицитной информации характеризуется пониженной коммуникативной значимостью и косвенностью кодирования [Борисова 1999]. По сравнению с эксплицитной информацией, отчетливо выраженной в тексте посредством различных языковых средств и являющейся основным аттрактором, восприятие имплицитной информации поддается контролю сознания человека в меньшей степени. Имплицитность непосредственно связана с косвенными способами осуществления речевых стратегий, которые способствуют варьированию интенсивности воздействующей силы высказываний. Таким образом, имплицитная информация может использоваться с целью манипулирования массовым сознанием. В медиадискурсе данный прием служит для формирования определенного взгляда на тот или иной вопрос и реализации идеологической стратегии. В качестве примера приведем следующую выдержку из статьи одного из Интернет-изданий:

«Вероятно, сильнейшим инструментом разрушения русско-православного самосознания народа Белой Руси и особенно ее молодежи является сфера концертных развлечений» («Борьба против православно-русского народного самосознания в Белоруссии», 03.10.2020, <http://teleskop-by.org>).

В данном контексте наблюдается экстраполяция понятия *русско-православное самосознание* на соседнее государство, которое для усиления эмотивно-экспрессивной окраски упоминается как *Белая Русь*, что свидетельствует о стремлении автора провести параллель между двумя странами (Россией и Белоруссией) и отметить их историческое содружество. Подобные социокультурно маркированные сравнения в текстах медиадискурса обусловлены метафорическим переносом коннотативного значения одного понятия (в данном случае «русско-православного самосознания») на другое (то есть на мировоззрение соседнего государства), что приводит к манипуляции мнением аудитории и формированию национальных стереотипов.

Отметим, что метафорический перенос как таковой активно используется авторами в текстах СМИ. Полагаем, что это закономерно, т.к. медиадискурс не должен быть монотонным и скучным для получателя информации. Наоборот, он призван увлечь и заинтриговать читателя, замотивировать его дочитать статью до конца и, возможно, повлиять на его мировоззрение. Так, в статьях, посвященных описанию советских времен, можно встретить примеры, демонстрирующие метафорический перенос из религиозной сферы в сферу идеологии:

«Канонизация» Ленина имела для партии большое практическое значение. Божественный ореол вокруг вождя служил высшим подтверждением легитимности ее власти» («Выставка «Живее всех живых. К 150-летию В.И. Ленина» в Музее истории религии», 21.07.2020, <http://www.museum.ru>).

В приведенном примере В.И. Ленину приписывается причисление к лику святых. В результате происходит усиление выразительности медиатекста, вследствие чего у читателя имплицитно формируется определенное отношение к правителю описываемого исторического периода. В следующем контексте с целью формирования ярко-выраженной отрицательной оценки *антирелигиозной пропаганды* также используется прием метафоры:

«С 1920-х годов, когда «Мойдодыр» попал под пресс антирелигиозной пропаганды, Корней Иванович пытался вернуть крамольную строчку, но бдительные цензоры стояли на страже» («Чем не угодил цензорам пропагандирующий умывание Чуковский?», 24.04.2020, <https://rv-ryazan.ru>).

Выражение «попасть под пресс» демонстрирует негативное отношение автора к *антирелигиозной пропаганде* и используется для усиления выразительности. Интересным представляется следующее объяснение данного словосочетания: «Эти воздействия сродни большому, заводскому, механическому прессу – который прессует и штампует детали. Делая из послушной и безропотной заготовки – нужную и необходимую деталь. Только в подобной ситуации, вместо детали – человек...» (орфография и пунктуация автора сохранены) [Что означает выражение – Попасть под Пресс? <http>]. Однако в нашем примере «под пресс антирелигиозной пропаганды» попадает не человек, литературное произведение. Тем самым автор выражает скрытую иронию, которую рассматривают как один из типов косвенных речевых актов, в основе которых лежит понятие имплицитности [Походня 1989: 62]. Автор иронизирует по поводу того, что критике подверглось детское произведение, вызывающее, как правило, только положительные эмоции у детей младшего возраста. Иронический подтекст также прослеживается в выражениях «бдительные цензоры стояли на страже» и «крамольная строчка» для придания эмоциональной яркости и подчеркивания всей комичности описываемой ситуации.

Таким образом, религиозно-идеологическую лексику можно рассматривать как синтез двух форм духовной деятельности человека. Использование подобного рода лексики в медиадискурсе зачастую обусловлено мотивацией речевой деятельности отправителя информации, а также прагматическими особенностями языкового общества. Можно сделать вывод о том, что немаловажную роль при создании текстов статей играет имплицитный стиль, использующийся для создания

экспрессии и позволяющий привлечь внимание читателя к существенным проблемам идеологического характера. Следует также отметить значимость процессов метафорического переосмысления, выступающих в качестве механизма образного речевого воздействия на мышление носителя языка.

Библиографический список

Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Г. И. Семенова. М.: Текст, 1993. 303 с.

Арон Р. Опиум для интеллигенции. Мюнхен: Изд-е «ЦОПЭ», 1960. 235 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.terminy.info/russian-language/explanatory-dictionary-kuznesova/> (дата обращения: 05.09.2020).

Борисова Е.Г. Имплицитность в языке и речи: монография. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / Пер. с фр. А. Аполлонова и Т. Котельниковой. М.: Дело, 2018. 732 с.

Калташкина Е.Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса [Электронный ресурс] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticcheskie-aspekty-izucheniya-politicheskogo-mediadiskursa> (дата обращения: 19.09.2020).

Кант И. Критика практического разума. Собр. соч. в 6 томах. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.

Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. [Электронный ресурс]. СПб.: Речь, 2000. URL: <http://uchcom.botik.ru/educ/PSYCHOLOGY/Library/Kelly/Kelly-main.ru.html> (дата обращения: 29.09.2020).

Кондратенко Е.Н., Кружилина Т.В. Особенности функционирования идеологизированной лексики в виртуальном тексте [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4 (35). С. 123–131. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3451/ (дата обращения: 15.09.2020).

Коновалова М.В. К вопросу о понятиях медиатекста и медиадискурса // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 212–219.

Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Психолингвистические аспекты семантического сходства [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 4 (27).

С. 68–76. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1814/ (дата обращения: 10.09.2020).

Павлова А.В. Некоторые особенности прагмалингвистической компетенции // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по мат. III Всеросс. науч. конф. молодых уч. с междунар. участием. Екатеринбург, 2013. С. 12–15.

Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка, 1989. 127 с.

Смирнова Е.В. Религия и идеология в современном обществе // Религиоведческие исследования. 2017. № 2. С. 108–120.

Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учеб. изд. Воронеж: «Истоки», 2012. 178 с.

Что означает выражение – Попасть под Пресс? [Электронный ресурс]. URL: <https://4-info.ru/drugoe/2018/chto-oznachaet-virazhenie-popast-rod-press/> (дата обращения: 01.10.2019).

Что такое экспансия? Какие бывают виды экспансии? [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/chto_takoe_ekspansiia_kakie_byvaiut_vidy (дата обращения: 27.09.2019).

Bell D. The End of Ideology. Glenon, 1964. Pp. 20–23.

Lebedeva S.V., Annenkova A.V. Psycholinguistic Research of Creolized Advertising Texts: Age Factor [Электронный ресурс] // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CILDIAH 2018). 2018. Volume 50 (2018). URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001027> (дата обращения: 11.09.2020).